

Аксен Сусеев

ОКА

Рисунки Н. КРИЦКОГО

Калмыки любят храбрых людей.

С глубоким волнением произносят они имя своего доблестного сына — героя гражданской войны Оки Ивановича Городовикова. О нем рассказываются в народе настоящие легенды. Биография Оки Ивановича — это непрерывный воинский подвиг во имя социалистического отечества.

... В районе станции Гашун товарищ Ворошилов организовывал сальских партизан в эскадроны и полки. В числе командиров — двое рядовых бойцов-калмыков были поставлены во главе кавалерийских эскадронов. Это был батрак Ока Иванович Городовиков и народный учитель Харти Бадеевич Кануков.

Эскадрон Городовикова прикрывал левый фланг красных частей. Утро. Ока Иванович с биноклем стоит на пригорке. В одной ложине он замечает движение конной массы. В лучах утреннего солнца ярко засверкали обнаженные шашки. Атака. Удар белогвардейцев с тыла.

Силы неравные, но терять времени нельзя. Развернув свой эскадрон, Городовиков смело бросается навстречу врагам. Командир белой конницы идет впереди. Ока Иванович нацеливается на него. Он направляет своего коня прямо на белогвардейского офицера. Короткий взмах сабли и белобандит с окровавленным пономом сползает с седла. Уцелевшие белогвардейцы тут же обращаются в паническое бегство.

1919 год. Весна. Стремительным кавалерийским рейдом С. М. Буденный прорвал фронт белых и ударил в их тыл. Наскочил на Платовскую. Заняв ее, направил удар своей 4-й дивизии на станицу Великокняжескую (ныне Пролетарская). Под прикрытием южной ночи Ока Иванович с одним эскадром приблизился к родному хутору Эльмут. Весь эскадрон Городовикова состоял из эльмутянцев. Здесь, в хуторе, занятом белыми, находились их семьи — жены, дети, старики и старухи. Священная ненависть к белым хлопотала в груди каждого бойца. Семья командира Оки Ивановича была взята белыми в заложники.

В трех километрах от хутора был пойман один белый кавалерист. Ока Иванович узнал в нем знакомого калмыка-белогвардейца — вестового полковника Назарова.

- Куда едешь? — спросил его Городовиков.

- За папиросами в Платовскую для полковника, — ответил белогвардеец. Назаров даже

не знал, что Платовская уже занята красной конницей.

- Кто в хуторе?— спросил Городовиков.

- Всё расскажу, только оставьте меня в живых,— умолял беляк.

Чтобы спасти свою шкуру, белогвардеец рассказал всё. В хуторе расположился обоз 2 полков, который прикрывал стрелковый батальон в 900 штыков с 8 станковыми пулеметами.

Хутор тянется на пять километров по маленькой речушке Эльмут. Силы белых большие. Успех дела мог решить только внезапный и смелый удар. И Ока Иванович отдал приказ: напасть по два человека на каждый двор. Сам он тем временем на всем скаку промчался по улице и, сделав крутой поворот, остановился на плацу.

Охваченные смертельным ужасом, беляки стали выскакивать из хат в одном нижнем белье. Все они устремились на плац, чтобы сдать в плен и тем самым спасти свою жизнь.

В это время по краю села полковник Назаров на гнедом коне, без шапки и без сапог во весь карьер удирал по направлению к казенному мосту на Маныче. Завидев его, Ока Иванович один пустился в погоню. Нагнав перетрусившего белогвардейского вояку, он одним выстрелом из маузера снял его с седла.

Стали подсчитывать пленных и трофеи. А они были немалые. Пленных оказалось 978 человек, среди трофеев — около тысячи повозок с лошадьми, 9 станковых пулеметов

(не считая винтовок и револьверов), военное имущество, два мешка денег и одна повозка воловьих подошв.

Перед прорывом польского фронта т. Ворошилов собрал командиров и дал каждой дивизии I Конной боевое задание:

- Вот... приказываю выставить на левом фланге надежный заслон,— сказал он и взглянул на подтянутого командира в кожаной тулупе и серой смушковой папахе.

Городовиков молча кивнул. И по тому, как блеснули его темные прищуренные глаза, сразу стало понятно, что этот приказ будет выполнен в точности и что скорее Городовиков расстанется с жизнью, чем не выполнит поставленной перед ним сложной и тяжелой задачи.

И он ее выполнил. Выполнил с честью.

Таков славный путь этого сына степей, знаменитого буденновца, героического командира 4-й кавалерийской дивизии, с которой он сражался за свою социалистическую Родину как верный слуга народа, кавалер 3 орденов Красного Знамени, ордена Ленина и многих других орденов, талантливый полководец, воспитанник партии коммунистов, вышедший из недр калмыцких народных масс.

Октябрьская социалистическая революция подняла его на невиданную высоту, согрела теплыми лучами весеннего солнца человечества, и этот самородок народных талантов в борьбе за родные Советы проявлял беззаветную преданность, изумительную храбрость, умение правильно и безошибочно ориентироваться в боевой обстановке и атаками лихих эскадронов, полков и дивизий сеял панику в рядах белогвардейцев, седых господ-генералов.

Его героический путь есть величественный эпос о том, как партия большевиков находила и подбирала этих самородков народного таланта, воспитывала, выдвигала и ставила их во главе кавалерийских соединений и как из них вырастали легендарные полководцы.

Его жизнь есть героический гимн о русском рабочем классе, о его величии, о том, как этот рабочий класс принимал на себя всю основную тяжесть борьбы за новое человечество, сплывая под великим знаменем Ленина народы нашей страны.

Много раз кружилась смерть над головой Оки Ивановича. Но каждый раз Ока Иванович выходил победителем, пять раз был ранен, один раз контужен, но, поправляясь от ранений, опять бросался в гущу борьбы, снова и снова показывая героизм, мужество, отвагу и бесстрашие. Его знают как неутомимого борца за интересы партии и родного советского народа.

1936 год. Памир. Свирепствует снеговая буря, снежные завалы достигли толщины в 11 — 12 метров. Ветер свистит, бьет в лицо. Сила ветра—12 баллов. Мороз на вершине Талдык (высота 3 700 метров) 50 градусов. Впереди Мургаб — центр восточного Памира — отре-

зан от всего мира: все пути закрыты снегом, перевалы завалены. Хлебный запас населения Мургаба на исходе. Нужна быстрая помощь, не допускающая никаких отлагательств. Нужны героические усилия, чтобы доставить Мургабу продовольствие и промтовары в январе 1936 года, надо пробить путь через перевалы и долины. Разрешение этого сложного комплекса задач было поручено отряду во главе с комкором О. И. Городовиковым.

Получив телеграмму из Москвы о назначении его «чрезвычайным уполномоченным СНК СССР по координированию действий военных и гражданских властей для обеспечения доставки хлеба Памиру и восстановления связи», Ока Иванович взволновался. Сознание грандиозности возложенных правительственных задач, чувство чрезвычайной ответственности охватило его. Вздрогнул левый ус Оки Ивановича — так всегда бывало в минуты острых переживаний от полноты чувств, от нахлынувшего постоянного желания отдать всего себя без остатка борьбе за счастье своего народа.

Вся Средняя Азия с неослабевающим вниманием следила за каждым метром продвижения отряда Городовикова. Нужно было пройти Талдык (высота 3 700 метров), Алайскую долину, Кзыл Арт, Ак Байтал (высота около 5 200 метров). Этот переход был беспрецедентен в зимних условиях. Шоферы работали, не выходя из кабин, по 50 — 60 часов. Красноармейцы давали по 80 кубометров расчистки снега на человека, толкали застрявшие машины. Благодаря усилиям бойцов и командиров этот беспрецедентный переход через Памир был блестяще завершен: правительственное задание по доставке продовольствия Мургабу было выполнено. Тогда, следя за работой этого отряда, газета «Правда Востока» писала:

«Стахановцы САВО показывают исключительные образцы беззаветного героизма, подлинного энтузиазма и большевистской настойчивости в выполнении ответственного задания».

Во главе экспедиции идет комкор т. Городовиков, воодушевляя отряд личным примером исключительного мужества.

За образцовое выполнение этого задания Правительство СССР вынесло благодарность отряду САВО и т. Городовикову.

При выборах в Верховный Совет СССР трудящиеся Кунградского избирательного округа Кара-Калпакской АССР голосовали, как один человек, за Оку Ивановича Городовикова.

23 февраля 1939 года этот военачальник, овеянный славой, вместе со всей Красной Армией, вместе с рядовыми красноармейцами принял военную присягу, дал священную клятву своему великому отечеству, народу.

«Я готов по приказу Рабоче-Крестьянского правительства выступить на защиту моей Родины — Союза Советских Социалистических Республик и, как воин Рабоче-Крестьянской Красной Армии, я клянусь защищать ее мужественно, умело, с достоинством и честью, не щадя своей крови и самой жизни для достижения полной победы над врагами».

Этот крупнейший военачальник из калмыцких пастухов обучал молодых бойцов, передавал опыт, рассказывал о боях и походах.

О том, как учил Ока Иванович молодых бойцов нашей армии, прекрасно рассказывает полковник К. Ревин:

...Восемь часов утра, тактическое учение. Ночной марш приближается к концу.

Впереди — небольшая роща. Лаская глаз зеленой листвой, она манит к отдыху. От рощи в одном километре на север, по балке и косоугру раскинулся большой поселок Генеральский Мост. Здесь в гражданскую войну произошло решающее сражение Первой Конной армии с белогвардейцами за Ростов.

В памяти отчетливо встают картины прошлых боев. Вон там, справа, стремительно выступала шестая кавалерийская дивизия. А отсюда, слева и с тыла, неожиданно и вовремя налетела ураганом четвертая. Командовал тогда четвертой дивизией О. И. Городовиков. На эти места без волнения смотреть нельзя. Кажется, вновь физически ощущаешь и темп, и напряженность боевых тех дней.

Короткий привал. Завтрак. Ока Иванович Городовиков взволнованно ходит по небольшой полянке. Он останавливается, долго и внимательно всматривается в зеленеющие колхозные поля, о чем-то вспоминает. Старый боец Первой Конной армии вновь

сегодня приехал к этим местам былых боев. Воспоминания волнуют его.

И нельзя не волноваться. Смотрим вдоль косогора. Здесь сохранились молчаливые свидетели прошлых боевых дней: следы распаханных окопов, глубокие воронки от снарядов.

В те дни с утра до вечера, не умолкая, били батареи. Плавильсь пулеметные стволы. Кавалерийские атаки повторялись несколько раз в день, сменялись атаками стрелковых частей.

- Товарищи! Мы находимся с вами в районе исторических мест, — сказал генерал-полковник.

Эти слова оборвали воспоминания. Командиры краснознаменных кавалерийских курсов окружили инспектора кавалерии.

- Вон, впереди — Генеральский Мост. Там и вот в этих балках блестяще выполнен план разгрома Деникина.

Ока Иванович подумал немного, как бы вспоминая давно прошедшее, и продолжал:

- Я тогда четвертой дивизией командовал. Дивизия наступала на Несветай. А немного правее Генеральского Моста наступала шестая дивизия. Рано утром я вошел в Несветай. Было очень морозно. Много снега. Реки Тузлов, например, даже не было заметно. В районе Несветая, справа, раздались артиллерийские выстрелы.

Генерал-полковник посмотрел в сторону Несветая.

- У нас, в Первой Конной были такие традиции. Это хорошие традиции — идти на выстрелы, искать противника и там, где он находится, бить. Вот и я пошел искать противника.

- Пошли в атаку, — продолжал вспоминать Ока Иванович. — Порубили их... Много... И вот здесь взяли в плен одиннадцать тысяч белогвардейцев. Нам приказано было ночевать в

районе Несветая и Генеральского Моста. Мы же, учитывая сложившуюся обстановку, погнали белых дальше, к Ростову. Я, например, с дивизией в тот же день ночевал в Нахичевани... Это были боевые дни. Решающие.

Так закончил свои короткие воспоминания Ока Иванович Городовиков. Бойцы и командиры стояли молча. Не хотелось уходить. Все с любопытством смотрели на балки, на зеленющие поля и на поселок Генеральский Мост. Долго смотрели в сторону Несветая, как бы надеясь увидеть неповторимую атаку четвертой кавалерийской дивизии.

Каждый из нас мысленно оценивал тактическое превосходство местности у противника. Генерал-полковник неспроста выбрал это историческое и поучительное место для занятия. Здесь есть чему поучиться. Здесь пролетарские полководцы Ворошилов и Буденный показали, что в нашей армии живы традиции А. В. Суворова: побеждать не числом, а умением.

Калмыцкий народ видит в нем, — в Оке Городовикове, — в родном своем сыне одного из тех, которые воспеты в «Джангаре» — Хонгора нового времени.